

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА, ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОЦЕССА СОЗДАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

М.О. Манджиева, студент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Россия, г. Элиста)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-2-49-52

Аннотация. В настоящее время, в условиях глобальной социально-экономической и политической нестабильности, а также напряженных отношений между Россией и Китаем с одной стороны и странами Европейского союза и США с другой стороны, можно говорить о появлении многополярного мира. США и Европейский союз не желают уступить свое технологическое и политическое лидерство среди всех стран мира и стремятся сдержать влияние России и Китая, которые становятся новыми центрами влияния. Из-за геополитической конкуренции, которая в настоящее время выражается в военном конфликте на Украине, можно сделать вывод, что в одиночку Россия и Китай не смогут противостоять США и Европейскому союзу. В данной статье автор предпринимает попытку научного анализа и критического осмысления стратегического партнерства между Китаем и Россией как фактора формирования многополярного мира.

Ключевые слова: международные отношения, стратегическое партнерство, геополитическое соперничество, США и Европейский союз, партнерство России и Китая, многополярный мир.

В настоящее время Китай и Россия рассматриваются как основные угрозы для западного мира, предполагаемо либерального, демократического и капиталистического. Их позиции считаются нарушителями якобы универсального и благоприятного либерального международного порядка, а также самыми «плохими парнями», противостоящими человечеству в целом из-за фундаментальной разницы и несовместимости их моделей развития с западными либерально-демократическими моделями.

Одним из потенциальных способов сближения Китая и России является уже закрепившееся личное доверие между руководителями обеих стран. Кроме того, появилось ясное, хладнокровное и прагматическое видение с обеих сторон. Особенно в последние годы китайское экспертное сообщество активно выступает за поиск «эндогенных драйверов» во взаимоотношениях между Китаем и Россией.

Основной фокус такого политического нарратива заключается в том, чтобы выйти за пределы влияния США в отношениях между Китаем и Россией, не сводить их взаимоотношения только к отношениям

с США и не рассматривать их через призму китайско-американских или российско-американских отношений. Вместо этого необходимо придать первостепенное значение истинно двусторонней повестке отношений между Китаем и Россией.

Это подразумевает осознание того, что обе страны нуждаются в развитии многочисленных наборов отношений в современном и все более сложном мире, и поэтому ни одна из сторон не должна возражать против других межгосударственных отношений, которые возникают [3, с. 9].

Новый мировой порядок, к которому так часто призывали в последние годы, наконец-то обретает форму. Западные санкции, массово вводимые против России, окончательно подорвали основы прежнего мирового порядка. Россия, столкнувшись с этой необычной ситуацией, обращает свое внимание на импортозамещение, стремится к технологическому суверенитету, готова защищать свои жизненно важные интересы, в том числе с помощью силовых методов, и, конечно же, через экономическое сотрудничество на основе ясных, неполитических и широко

признанных правил. Поэтому поворот России на Восток или переориентация на дружественные восточные страны является естественным шагом, который в ближайшем будущем принесет ряд выгод и новых возможностей [2, с.35].

Само собой разумеется, что для осуществления поворота на восток требовалась политическая основа. Была необходима готовность ряда восточных народов (практически всех), продолжать сотрудничество с Россией. Существует множество причин, по которым они делают выбор в пользу такого сотрудничества, но ключевым фактором является недоверие востока к западу. Глобальный Юг, включающий страны Азии, Африки и Латинской Америки, осознает, что именно Россия не является угрозой для мирового порядка [4, с. 62].

Непредсказуемая политическая обстановка создает высокий спрос на услуги глобальных поставщиков безопасности, и в таком случае Глобальный Юг ориентируется, прежде всего, на суверенные развивающиеся экономики, такие как Россия, Китай и Индия. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), созданная по инициативе Москвы и Пекина, является примером такого поставщика услуг безопасности. В состав ШОС уже вошли два ведущих региональных игрока – Индия и Пакистан, и в ближайшем будущем она пополнится Ираном и, возможно, даже Беларусью. Несмотря на то, что некоторые на Западе надеялись, что наличие стран с серьезными двусторонними конфликтами (такими как Индия и Пакистан или Индия и Китай) парализует организацию, это не произошло. Более того, ШОС, начавший свою историю как политический союз, созданный для обеспечения коллективной безопасности, постепенно расширяет своё экономическое влияние.

Переходя к экономическому аспекту, российские компании давно работают с азиатскими рынками и стремятся укрепить своё сотрудничество. В период с апреля по май 2022 года Евразийский институт изучения безопасности продукции провел опрос среди импортёров, в результате которого 95% респондентов выразили поддержку поворота на восток. У компаний

уже есть соответствующая экспертиза. Многие товары уже были закуплены в Китае, но в Россию они поступали через Европу. В современных условиях, когда западная коллективность настойчиво навязывает нам политику конкуренции, восточным странам необходимо иметь достаточный уровень суверенитета и политической воли для сотрудничества с Россией. При этом волю и суверенитет проявляют прежде всего два азиатских лидера – Индия и Китай [5, с. 13].

Со стороны США было предположено, что Индия, будучи крупнейшей демократией в мире, примкнет к осуждению России и экономическим санкциям, наложенным на Москву, расширяя их воздействие с Запада на весь мир. Однако Нью-Дели увидела возможность углубить сотрудничество с Москвой в нескольких приоритетных для Индии областях. При этом обе страны смогли обойти международную финансовую сеть SWIFT, создав собственную систему взаиморасчетов. Российская сторона полагается на систему обмена финансовыми сообщениями Банка России (СПФС), которая депонирует рубли на счетах индийских банков, где они конвертируются в рупии. Индия же использует во взаиморасчетах китайский юань, гонконгские доллары, евро и дирхамы ОАЭ, почти полностью отказываясь от долларов США.

Одно из важных событий – это решение Индии закупать большие объемы российской нефти. Россия является вторым после Ирака поставщиком нефти в Индию. В то же время Нью-Дели может продолжать увеличивать импорт при росте внутреннего рынка страны, а европейские страны могут приобретать индийские нефтепродукты, произведенные на основе российского сырья, даже после введения европейских санкций против российской нефти. Однако слабым звеном в этой схеме, требующим дальнейшего внимания, является транспортировка. Поставки нефти в Индию осуществляются морскими танкерами, но морская логистическая инфраструктура контролируется западными странами.

Однако экономические связи между двумя странами не ограничиваются только поставками сырья и удобрений. Индия

намерена продолжать и углублять сотрудничество с российским оборонно-промышленным комплексом. Москва является основным поставщиком вооружений для вооруженных сил Индии, и за последнее десятилетие Индия приобрела оружие стоимостью 25 миллиардов долларов у России в сравнении с 4 миллиардами долларов у США [1, с. 129].

С 2017 по 2021 год Россия составляла 46% индийского импорта вооружений. Российский военно-промышленный комплекс, в отличие от западных стран, является единственным поставщиком, который позволяет Индии самостоятельно производить военную технику либо по лицензии, либо в рамках совместного производства.

Россия надеется получить от Индии не только индийские товары и технологии, но и западные. Индийские компании встроены в западные технологические цепочки. Это означает, что в Индии есть все, что необходимо российским производителям, базирующимся на западных решениях, вплоть до комплектующих.

Перспективы экономического сотрудничества между Россией и Китаем выглядят еще более впечатляющими. Китайская экономика может использовать российские энергетические ресурсы, ранее экспортировавшиеся в другие страны, а также российские сельскохозяйственные продукты и другие сырьевые материалы. Китай сейчас очень зависит от импорта сырья (включая нефть) танкерами через проливы и вдоль побережья Индийского океана, контролируемые США. Снижение этой зависимости является желательным, в том числе за счет закупок в России.

Потребности Пекина огромны. Россия добывает около 10,5 миллионов баррелей нефти в день, из которых 7 миллионов направляются на экспорт, а Китай импортирует 11 миллионов баррелей. Доля России в китайском импорте нефти и газа сейчас составляет 16%, что делает ее крупнейшим поставщиком. За четыре месяца 2022 года "Газпром" поставил в Китай на 60% больше газа, чем в аналогичный период прошлого года. Однако этот рост зависит от пропускной способности. "Сила Сибири" и другие газопроводы пока не мо-

гут прокачивать полную проектную мощность в объеме 38 миллиардов кубометров.

Своей стороной Москва планирует импортировать высокотехнологичные товары из Китая, начиная от электроники и полупроводников до автомобилей и станков. В этой области наблюдаются обнадеживающие сдвиги. Поставки полупроводников из Китая в Россию выросли на 214% во втором квартале этого года и продолжают устойчиво расти. Общий объем китайского экспорта в Россию на июль 2022 года увеличился на 18% по сравнению с прошлым годом. Технологическое сотрудничество может также осуществляться в научном контексте.

Примеров высокотехнологичного сотрудничества между исследовательскими центрами России и Китая много. Исследователи Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) и Шанхайского института керамики Китайской академии наук запускают производство монокристаллов для улучшения точности рентгеновских КТ-сканеров. Это также поможет более точно определить степень повреждения тканей при раке. Ученые ДВФУ также сотрудничают с партнерами из Института физики Китайской академии наук. Благодаря их работе, российские и китайские специалисты открыли новый механизм управления намагниченностью наноструктур с помощью спинового тока. Это важный шаг в развитии энергоэффективной электроники нового поколения [5, с. 101].

Подобные примеры высокотехнологичного сотрудничества можно наблюдать и в других исследовательских центрах России. Сотрудники российских и китайских учебных заведений обнаружили новый механизм управления намагниченностью наноструктур с помощью спинового тока. Эта разработка играет важную роль в создании нового поколения энергоэффективной электроники.

Москва придает особое значение сотрудничеству с восточными соседями, особенно в контексте экономического развития Дальнего Востока. Этот регион обладает уникальными особенностями. С одной стороны, здесь есть огромный потен-

циал для развития природных ресурсов, туризма и логистики. Например, северо-восточным провинциям Китая было бы удобнее использовать дальневосточные порты России для внешней торговли, чем китайские порты. Кроме того, освоение Арктики играет важную роль в повышении инвестиционной привлекательности региона. С другой стороны, низкая плотность населения Дальнего Востока затрудняет

реализацию его потенциала без поддержки со стороны государства.

Поэтому правительство России в последние годы уделяет приоритетное внимание развитию Дальнего Востока и намерено инвестировать больше средств в этот регион. В условиях санкций, наложенных на Россию, правительство осознает важность Дальнего Востока и видит его как кладовую, где можно найти ключ к экономическому развитию всей страны.

Библиографический список

1. Агаркова, А.С. Концепция многополярности в зарубежном академическом дискурсе / А.С. Агаркова // Теории и проблемы политических исследований. – 2022. – Т. 11. – № 2А. – С. 125-131.
2. Андрющенко, Г.И. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру / Г.И. Андрющенко, В.Д. Орехов, А.В. Блинникова // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 32-38.
3. Афанасьев, А. Н. Философско-методологическое осмысление концепций однополярного и многополярного мира в исторической ретроспективе / А.Н. Афанасьев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2022. – № 2. – С. 5-14.
4. Ван, В. Сотрудничество Китая и России с АСЕАН: основные формы, направления, результаты / В. Ван, П.Ю. Цветов // Обозреватель. – 2021. – № 1 (372). – С. 56-68.
5. Васильев, Ю.В. Переход к многополярному мироустройству: вопросы концептуализации феномена / Ю.В. Васильев, Н.П. Медведев // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2022. – № 1(61). – С. 6-24.

COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA WITHIN THE FRAMEWORK OF A STRATEGIC PARTNERSHIP IS AN IMPORTANT ELEMENT OF THE PROCESS OF CREATING A MULTIPOLAR WORLD ORDER

M.O. Mandzhieva, Student

**Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
(Russia, Elista)**

***Abstract.** Currently, in the context of global socio-economic and political instability, as well as tense relations between Russia and China on the one hand and the countries of the European Union and the United States on the other hand, we can talk about the emergence of a multipolar world. The United States and the European Union are unwilling to cede their technological and political leadership among all countries of the world and seek to contain the influence of Russia and China, which are becoming new centers of influence. Due to the geopolitical competition, which is currently expressed in the military conflict in Ukraine, it can be concluded that Russia and China alone will not be able to resist the United States and the European Union. In this article, the author attempts a scientific analysis and critical understanding of the strategic partnership between China and Russia as a factor in the formation of a multipolar world.*

***Keywords:** international relations, strategic partnership, geopolitical rivalry, the United States and the European Union, partnership between Russia and China, multipolar world.*